

Научная статья

УДК 81'22; 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/82/5

Федор Иванов как автор трактата «О познании антихристовой прелести»: pro et contra

Александр Владимирович Загуменнов

Учебно-информационный центр «СОКРАТ»
Вологда, Россия

Вологодская духовная семинария
Вологодской епархии Русской Православной Церкви
Вологда, Россия

zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Аннотация

Анализируется сочинение «О познании антихристовой прелести», приписываемое Федору Иванову – идеологу старообрядчества в XVII в. Двумя способами обосновывается, что указанный текст не соответствует ни авторской манере выстраивания высказывания, ни авторскому пониманию богословских тем. Для начала из сочинения вычленен фрагмент с внутренней рифмой, который сопоставляется по этому параметру с другими документами Федора Иванова. Выявлено, что среднее арифметическое число по количеству компонентов «от запятой до запятой» в тексте «О познании...» не характерно для писательской манеры данного идеолога старообрядчества. После этого сравнивается интерпретация фигуры антихриста в анализируемом памятнике и «Послании ко всем православным о антихристе». Выявлено несовпадение в толковании, которое не может быть следствием измененной целевой установки у одного автора.

Ключевые слова

текст, синтагма, высказывание, языковая личность, раскол, старообрядчество

Для цитирования

Загуменнов А. В. Федор Иванов как автор трактата «О познании антихристовой прелести»: pro et contra // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 73–86.
DOI 10.17223/18137083/82/5

© Загуменнов А. В., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 73–86
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 1, pp. 73–86

Fedor Ivanov as the author of the treatise “On the Knowledge of Antichrist’s Prelest”: pro et contra

Alexander V. Zagumennov

Educational and Information Center “SOKRAT”
Vologda, Russian Federation

Theological Seminary of the Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church
Vologda, Russian Federation

zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Abstract

This study analyzes the work “On the Knowledge of Antichrist Prelest (Delusion)” that has been attributed to Fedor Ivanov so far. Fedor Ivanov was the ideologist of the Old Believers, condemned at the Moscow Cathedral in the 1666–1667 years and executed in Pustozersk in 1682 together with Archpriest Avvakum, priest Lazar, and monk Epiphanius. A twofold argument is offered that the text in question does not correspond either to Fyodor Ivanov’s manner of constructing the statement or to his understanding of the theological topics. The approach applied is based on phenomenological philosophy and philological hermeneutics. The main linguistic methods are description, comparison and contrast, and contextual analysis. First, a text fragment with an internal rhyme was selected and compared with other documents of Fedor Ivanov in terms of internal rhyme. The arithmetic mean of the number of components “from comma to comma” in the text analyzed has been revealed not to be characteristic of the writing style of the Old Believers’ ideologue. Second, the interpretation of the Antichrist in the text concerned was compared with that in the “Epistle to All Orthodox about Antichrist.” A discrepancy was revealed that cannot result from the author’s changing the target setting. Finally, a conclusion is made that the essay “On the Knowledge of Antichrist Prelest” was not created by Fedor Ivanov.

Keywords

text, syntagma, utterance, linguistic personality, schism, Old Believers

For citation

Zagumennov A. V. Fedor Ivanov as the author of the treatise “On the Knowledge of Antichrist’s Prelest”: pro et contra. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 73–86. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/5

Современная лингвоперсонология [Иванцова, 2010], вернее, ее диахроническое ответвление (см. [Аникин, 2004; Шелепова, 2016] и др.), благодаря удачному синтезу теории и истории языка может способствовать более точному определению корпуса памятников, принадлежащих конкретной языковой личности прошлых веков. В этой связи помимо традиционных способов моделирования [Богин, 2009; Караулов, 2010] допустимо использовать и другие способы изучения доминантных характеристик пишущего, его грамматических предпочтений, «узловых точек» в картине мира, общих стратегий и тактик речевого поведения. В предлагаемой статье осуществляется опыт герменевтико-феноменологического подхода, включающего в себя разработки «Московского методологического кружка» [Богин, 2009; Щедровицкий, 2007], идеи Э. Гуссерля и его явных и неявных последователей [Гуссерль, 2009; Шпет, 2005; Штайн, 2006] и данные, собранные и проанализированные Л. В. Титовой [2003; 2016]. Весь этот комплекс идей и средств направлен на решение конкретного вопроса: принадлежит ли текст «О познании антихристовой прелести» Федору Иванову? Будучи «духовным сыном» протопо-

па Аввакума, он является также и создателем весьма объемного корпуса полемических сочинений. Тем не менее принадлежность перу Федора Иванова некоторых трудов до сих пор вызывает вопросы. К числу спорных текстов относится и «О познании антихристовой прелести», жанр которого исследователями определяется и как «послание», и как «трактат», и как «полупоэма-полупроповедь» [Титова, 2003]. В рамках статьи мы используем все три обозначения, оставляя вопрос о жанре данного сочинения в стороне.

Две линии в атрибуции текста

В современных филологических исследованиях можно обнаружить две точки зрения на предмет нашего рассуждения. С фундаментальной публикации Н. И. Субботина берет свое начало «библиографическая» линия атрибуции текста. В ее основу положен, во-первых, факт обретения сочинения в старообрядческих рукописных сборниках трудов, приписываемых Федору Иванову. Во-вторых, в конце текста «О познании...» дано имя составителя через числовое значение букв церковнославянского алфавита (об этом ниже, табл. 1). Этой линии атрибуции придерживаются достаточно серьезные и авторитетные специалисты – В. Г. Дружинин [1912, с. 274], Н. Ю. Бубнов [Сочинения писателей-старообрядцев..., 1984, с. 240], А. Т. Шашков [2008], С. А. Зеньковский [2009, с. 256]. Недостатком этой точки зрения является отсутствие лингвистического (и шире – лингвоперсоналогического) анализа. По крайней мере, в перечисленных источниках нет аргументации с привлечением данных языка.

Вторая линия атрибуции текста берет свое начало в работе П. С. Смирнова [1898, с. LXVII–LXIX]. Его аргументы против авторства Федора Иванова сводятся к следующему. Во-первых, приписка в финале текста «О познании...» не является определенной и не позволяет точно соотнести сочинение с конкретным лицом – идеологом старообрядчества. Во-вторых, П. С. Смирновым была высказана мысль о потенциальной противоречивости содержания трактата всему остальному письменному наследию. В-третьих, исследователь обратил внимание на тему, поднятую в трактате «О познании...», о некорректном написании имени «Иисус», что, по его мнению, связано с событиями и публикациями уже XVIII в. Наконец, в-четвертых, П. С. Смирнов указал на обращение в начале сочинения к некоему «епископу», что позволило предположить наличие церковной иерархии в старообрядческих общинах, а это, естественно, не совпадает с годами жизни Федора Иванова. Большая часть этой аргументации была «отведена» М. Б. Плюхановой [Пустозерская проза, 1989, с. 362], однако с нашей стороны есть дополнения, которые мы выскажем ниже.

Первое замечание П. С. Смирнова о неопределенности приписки (и ее вариантах в рукописной традиции) «снимается» (в философском смысле) тем, что в сочинении «Ответ православных», главным составителем которого уверенно называется Федор Иванов, мы обнаруживаем аналогичную манеру представления себя (см. табл. 1).

Второе замечание, о противоречивости сочинения «О познании...» относительно остальных трудов Федора Иванова, частично «отводится» М. Б. Плюхановой. Она пишет, что трактат связан с рядом произведений идеолога старообрядчества, но дает «новый смысл» апокалипсическим образам [Там же]. При этом допускается, что специфика предмета рассуждения (антихрист и последние времена) может приводить к смене рассудительной манеры письма на иные, порой

мрачные и экзальтированные [Пустозерская проза, 1989, с. 363]. С последним утверждением мы согласиться не можем, но вернемся к нему позже при анализе контекстов.

Таблица 1

Тождество способов подписи

Table 1

Signature methods' identity

Ответ православных	О познании
«Токмо чтый да разумеет звание трудившагося в чисменстых – двести пятьдесят ко осмим, в чине же священнослужения в численных же – сто пятьдесят к пятим, в словенском диалекте. Аллилуйя, аллилуйя, докса Си, Феос, о всем! Аминь» (цит. по: [Титова, 2003, с. 206]).	«Имя писавшаго сіе: отъ девятаго числа на пятое, отъ пятаго на семьдесятое, отъ семьдесятата на четвертое и паки на семдесятое, отъ семдесятата же на сотое, во славу Божию, пѣваемую во вѣки. Аминь» (Материалы, 1881, с. 89).

Третье замечание П. С. Смирнова о написании имени «Иисус» высказывается на основании прочтения списка сочинения, отличного от опубликованного Н. И. Субботиным в (Материалы, 1881). Согласно приводимому контексту, враг Божий «проповѣда трескаянный невѣдомаго и неслыханнаго Бога, рекомаго у нихъ Иисуса» [Смирнов, 1898, с. LXVIII]. Эта точка спора пропущена М. Б. Плюхановой, однако замечание «снимается» внутри самого творчества Федора Иванова. В частности, в челобитной Алексею Михайловичу (1666) он пишет: «Иисусъ, Исусъ, Исусъ, – приложили литеру (и). <...> Въ бесѣдахъ, государь, Златоустаго тому Иисусу двѣ литеры написаны, которова святїи Апостоли не проповѣдовали» (Материалы, 1881, с. 31–32). Логично, что если «Апостоли не проповѣдовали», то и «бог» «неведом и несыхан».

Четвертое замечание, согласно которому создатель «О познании...» обращается к некоторому епископу, когда у старообрядческих общин не было своей иерархии, частично отводится М. Б. Плюхановой. По ее словам, «в Послании Иоанну (1669 г.) Федор называет Аввакума “святителем Христовым” – наименование, подобающее епископу» [Пустозерская проза, 1989, с. 363]. От себя добавим, что в церковной истории на ранних этапах формирования христианской общины епископ и пресвитер как «должности» функционально пересекались (подробнее см. в: [Дворкин, 2014]). Осознание нового гонения на верных от отступников, почти язычников, характерно для духовного отца Федора – Аввакума. Вследствие этого подобные обращения можно рассматривать до определенной степени как пример влияния одного автора на другого.

Наши добавления к тому, что было высказано М. Б. Плюхановой, не отменяют линию атрибуции текста, для которой либо Федор Иванов не автор трактата «О познании...», либо это сочинение не рассматривается в контексте его эсхатологической системы [Титова, 2003]. Впрочем, признание «другого духа» в «полупоэме-полупроповеди» объединяет позиции и П. С. Смирнова, и М. Б. Плюхановой, и Л. В. Титовой.

При отсутствии дополнительной лингвистической аргументации (как видим, это характерно для обеих линий атрибуции) это языковое чутье может быть клю-

чом к пониманию специфики трактата «О познании...» и его «авторской принадлежности», поскольку область апперцепции текста читателем конституируется по контурной карте как формальных, так и содержательных доминант. Следовательно, «дух» произведения может быть «схвачен» двумя путями.

Редукция содержания к форме

Первый из них заключается в анализе тех частей текстов в письменном наследии Федора Иванова, которые выступают «сигнальными элементами» при реконструкции языковой личности. Таковыми, учитывая специфику «полупоэмы-полупроповеди», могут выступать фрагменты с внутренней рифмой из других текстов. Это позволит сравнивать нечто идентичное при минимуме авторской «поэтической» техники. И хотя Федор Иванов всё-таки «прозаик» с серьезной риторической подготовкой, у него должны быть предпочтения в выстраивании собственного высказывания.

Для начала мы выберем фрагмент с внутренней рифмой из трактата «О познании...», но редуцируем содержание синтаксической структуры до графической партитуры [Штайн, 2006, с. 247] – своеобразной конфигурации знаков препинания в линейном развертывании текста. Этой процедурой мы «выносим за скобки» грамматический статус содержимого, условно переводя все компоненты в новую семиотическую плоскость. Теперь составляющие в отрезках «от запятой до запятой» («синтагмах») помечаются знаком '|'. Подобная редукция содержания к форме позволяет получить следующие данные (рис. 1).

И тако в лѣпоту наречется совершенная троица пребеззаконная,
 |||||,
 пресвятѣй, истиннѣй, пресовершеннѣй, живоначальной Троицы,
 |,|,|,
 противница и святѣй вѣрѣ разорительница, еяже мрачнѣи поклонницы,
 ||||,|||,
 окаяннѣи отступницы, отторгають истинныхъ поклонниковъ отъ истинныхъ
 ||,|||
 святыхъ живоначальныхъ Троицы, ово многообразными томленіи и
 ||,|||
 мучительствы, овоже многообразными лшеніи и злохитрыми ухищреніи,
 |,|||,
 еретическими прелестми, иже сплетоша, яко нѣкую сѣть, своему нечестію
 ||,||,||,||
 богомерзкую славу, на увязаніе и пагубу себѣ и прочимъ, по реченному:
 ||,|||,||,||:
 въ сѣти своей увязе грѣшникъ, и тѣми прославляютъ отца своего,
 ||||,|||,
 прельстившаго ихъ, діавола, иже по изшествіи изъ бездны глагола имъ
 ||,|,|||
 живущимъ на земли и мыслящимъ земная, а на небеси ничтожѣ имущимъ,
 ||||,|||,
 сотвориши образъ звѣрю, сирѣчь отступление и звѣрообразное мучительство.
 ||,|||.

Рис. 1. Подстрочная графическая партитура фрагмента «О познании...»
 Fig. 1. Subscript graphic score of the fragment “On the Knowledge of...”

Под «текстовой строчкой» дана «расшифровка» после редукции по количеству компонентов. В сокращении эта же процедура приобретает вид, представленный на рис. 2.

Рис. 2. Графическая партитура фрагмента «О познании...»
 Fig. 2. Graphic score of the fragment “On the Knowledge of...”

Повторяющиеся компоненты между знаками препинания выделены полужирным шрифтом с нижним подчеркиванием. Полученные данные интересны, во-первых, тем, что выявляют воспроизводимое количество составляющих для определенной части «линейного» развертывания высказывания, а во-вторых – самим числовым соотношением в указанных на рис. 2 пределах. Наше изображение фиксирует некую тягу, пристрастие языковой личности к длине цепи, которую в «цифровом» эквиваленте (и по возрастанию) можно записать как 1, 2, 3, 5 и 8. Иными словами, автор всё время находится в пространстве чисел Фибоначчи, связанных с математическим представлением о гармонии. Разумеется, длины синтагм далеки от «золотого сечения», хотя они всё-таки упорядочены автором за счет повтора и даже перераспределения количества входящих компонентов (рис. 3).

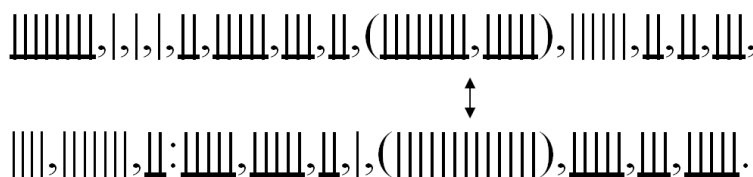

Рис. 3. Перераспределение длины синтагмы
 Fig. 3. Redistribution of the length of the syntagma

На выделенном отрезке последовательность из двух синтагм (по 8 и 5 компонентов соответственно) к концу синтаксической конструкции обнаруживается во фрагменте графической партитуры с 13-ю составляющими. Полагаем, что подобное явление необходимо для уравнивания частей сложного предложения, а значит, у языковой личности есть представление о гармонии, хотя не до конца воплощенное в данном примере и не в математическом смысле.

По этим же параметрам сравним часть с внутренней рифмой из «Письма...» (1666). После редукции содержания к форме нами получены следующие данные (рис. 4).

И высочайшія сея богословіи Христовы,
 |||||,
 еже есть истиннаго,
 |||,
 боюся отлагати,
 ||,
 и на святыхъ отецъ не смѣю лгати,
 |||||,
 яко бы онѣ не положиша въ символъ истиннаго:
 |||||:
 вѣдали то святіи Отцы слово богословле,
 |||||,
 яко всякъ преступаяи и не пребываяи во учении Христовѣ Бога не имать.
 |||||.

Рис. 4. Фрагмент из «Письма...» (Материалы, 1881, с. 20)
 Fig. 4. A fragment from the "Letter..." (Materials, 1881, p. 20)

Первое, на что следует обратить внимание, – большая изощренность этой части по отношению к предыдущей цитате из трактата «О познании...». Если слова «боюся отлагати, и на святыхъ отецъ не смѣю лгати» еще являются авторскими, то последняя строка – фрагмент из богослужебной книги, т. е. Федор Иванов свои созвучия подкрепляет традицией, «прецедентными текстами» [Караулов, 2010]. Второе, на что обращаем внимание, – иная длина синтагм. Техническая изощренность с включением другого текста не отражается на повторяющемся количестве компонентов в пределах части от одного знака препинания до другого.

Для полноценной картины привлечем также сочинение, которое в издании Н. И. Субботина озаглавлено как «Послание в Москву из Пустозерска», но, благодаря недавним публикациям Л. В. Титовой [2016], этот памятник корректнее назвать как «Послание дьякона Федора сыну протопопа Аввакума Иоанну о священстве»¹. Интересующий нас фрагмент с внутренней рифмой обнаруживается в обоих изданиях. При этом в версии, опубликованной Л. В. Титовой, эта синтаксическая конструкция («А которые попы от Никона отступника ставлены...») короче, чем в издании Н. И. Субботина, где на нее отводится практически полный лист (Материалы, 1881, с. 63–64). В последнем случае графическая партитура фрагмента представлена следующим образом (рис. 5).

|||||||, ||||, |||||, ||||, |||, |||,
 |||||, |||||, |||||, ||||, ||||:
 |||||, |||||, |||||, ||, ||||, |||||,
 |||||, ||, ||, ||||, |||.

Рис. 5. Длины синтагм фрагмента из «Послания дьякона Федора...»
 по изданию Н. И. Субботина
 Fig. 5. The length of the syntagm fragment from "The Message of Deacon Fyodor..."
 published by N. I. Subbotin

¹ Выражаю благодарность за указание на эту публикацию и уточнение названия анонимному рецензенту «Сибирского филологического журнала».

В имеющейся графической партитуре высказывания «двоеточие» (в публикации Н. И. Субботина) изменяется на «точку» в издании Л. В. Титовой. В последнем случае мы получаем следующий вид распределения синтагм (рис. 6).

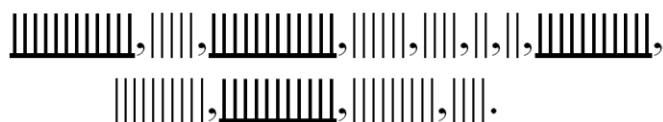

Рис. 6. Длины синтагм фрагмента из «Послания дьякона Федора...» по изданию Л.В. Титовой

Fig. 6. The length of the syntagm fragment from "The Message of Deacon Fyodor..." published by L. V. Titova

Казалось бы, по формальному критерию эти два фрагмента не сопоставимы друг с другом, однако это заблуждение при поверхностном взгляде рассеивается, когда мы рассчитываем среднюю длину синтагм.

Таблица 2

Расчет длины синтагмы по среднему арифметическому числу

Table 2

Calculation of the syntagma length by the arithmetic mean

Издание Н. И. Субботина				Издание Л. В. Титовой	
часть		целое			
общая сумма элементов	число синтагм в пределах предложения	общая сумма элементов	число синтагм в пределах предложения	общая сумма элементов	число синтагм в пределах предложения
87	11	164	22	88	12
7,9		7,45		7,3	

Первая колонка – это итоги подсчета для того фрагмента предложения, который в издании Н. И. Субботина оканчивается «двоеточием»; вторая колонка – «цельный охват» всей опубликованной синтаксической конструкции; третья – вычисления, основанные на анализе интересующей нас части по материалам в работе Л. В. Титовой. Можно предположить, что «средняя» часть таблицы – ошибка переписчика, который не смог идентифицировать знак препинания (точка / двоеточие). Вместе с тем стабильность компонентов в графической партитуре текста (черта языковой личности Федора Иванова) распространялась и на другие синтаксические конструкции, поэтому – даже ошибочное – увеличение предложения не сильно отразилось на наших расчетах. Если же брать для сопоставления «часть» (в издании Н. И. Субботина) и «целое» (у Л. В. Титовой), то разница составляет 0,6 компонента. Теперь, обладая некоторым фоном для сравнения, рассчитаем среднюю длину синтагм по трем сочинениям: «О познании антихристовой прелести», «Письмо...» и «Послание дьякона Федора». В последнем случае за основу берем материалы, полученные из издания Л. В. Титовой (табл. 3).

Таблица 3

Расчет длины синтагмы для трех текстов

Table 3

Calculation of the syntagma length for three texts

«О познании...» (≈ после 1666 г.)		«Письмо...» (1666 г.)		«Послание дьякона Федора...» (1669 г.)	
общая сумма элемен- тов	число син- тагм в пре- делах пред- ложения	общая сумма элемен- тов	число син- тагм в пре- делах пред- ложения	общая сумма элемен- тов	число син- тагм в пре- делах пред- ложения
101	25	43	7	88	12
4,04		6,14		7,3	

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что уже в раннем творчестве у Федора Иванова наблюдалось тяготение к избыточным по величине отрезкам в пределах одной синтаксической конструкции. Как было выявлено при анализе разницы фрагментов у Н. И. Субботина и Л. В. Титовой, эта черта в выстраивании высказывания есть одна из творческих констант Федора Иванова, констант его как языковой личности, поэтому длина синтагмы в 4,04 элемента не характерна для него в тех частях, где возникают внутренние рифмы.

Редукция формы к содержанию

Второй путь, благодаря которому также можно «схватить» «дух» «полупоэмы-полупроповеди», заключается в филологической герменевтике некоторых ее частей. Сопоставим причины, по которым пишутся два текста: «О познании антихристовой прелести» и «Послание ко всеѣмъ православнымъ о антихристѣ». Первый из названных памятников появился, как указано в самом сочинении, потому что пишущий «и не могахъ отложить любовь твою (адресата. – А. З.), понуждаемъ есмь желаніемъ твоимъ, презря свое всякое недостоинство и противленіе, дерзнухъ ти мало нѣчто вспомянути о предлежащей винѣ» (Материалы, 1881, с. 80). В этом прослеживается коллективная традиция самоуничужения, но этот фрагмент, по сути, мог принадлежать и светскому писателю, и плохо изучившему богословие иноку. В этом отношении «Послание ко всем православным...» сразу маркирует автора, хорошо знающего Новый Завет: «Да вопрошиваютъ насъ нѣщии отъ васъ о словеси избраннаго сосуда Христова Павла Апостола, <...> (далее цитата из послания апостола Павла. – А. З.). И азъ отвѣщаю по дарованію Святаго Духа, елика дадемися» (Материалы, 1881, с. 261). Во втором случае отсутствует свойственная первому фрагменту витиеватость, пишущий предельно ясно излагает суть предмета. Впрочем, рассуждать об антихристе как-то иначе в рамках догматического богословия (как это предполагает М. Б. Плюханова) он не мог и не имел права. Подобного Федором Ивановым не допускалось даже в моменты спора с духовным отцом (Аввакумом).

Кажущееся принципиальное отличие трактата «О познании...» от всех упомянутых сочинений лежит «на поверхности». Федор Иванов всегда опирается на тексты и книги в обосновании своей позиции [Титова, 2003]. Приведем *мини-*

маленькое обнаруженное нами количество ссылок автора на рукописные и печатные издания из всех привлеченных в статье документов (табл. 4).

Таблица 4

Минимальное количество упоминаний других источников

Table 4

Minimum number of references to other sources

«Письмо...»	«О познании...»	«Послание дьякона Федора...»	«Послание ко всем православным»
36	2	16	6

Мы опирались только на подсчет упоминаний тех или иных книг и авторов без градации и серьезной типологии. Впрочем, очевидно, что в «Письме...», «Послании дьякона Федора...» и «Послании ко всем православным...» ссылок больше, чем в тексте «О познании...». Последний включает всего двух персон: Ипполита и Мелетия (по редакции, опубликованной Н. И. Субботиным в (Материалы, 1881)). При этом в остальных текстах (указанных в табл. 4) фигурируют цитаты из апостола Павла, указание прочитать Златоуста, называется Андрей Неокесарийский и т. д. Подобная «урезанная» доказательная база просто невозможна не только для ортодокса, каким был Федор Иванов, но и для человека, хвалившегося когда-то, что он «не два и три, но 17 и больше представил свидетелствъ отъ разныхъ книгъ многихъ» (Материалы, 1881, с. 154). Можно было бы возразить, как это предлагал П. С. Смирнов, что была иная целевая установка. Допустим, что так, но почему она повлияла на «метод» работы идеолога старообрядчества? Наконец, обуславливала бы иная целевая установка понимание Федором Ивановым самой фигуры антихриста? На последний вопрос следует ответить отрицательно: даже при урезанной доказательной базе смысл должен остаться идентичным. Что же мы видим исходя из анализа интерпретации фигуры антихриста?

В тексте «О познании...»: «Антихристъ бо онъ испадшая денница, зовомый дьяволъ, темный и помраченный языческой богъ» (Материалы, 1881, с. 154). Пишущий с этих строк пытается ввести идею «нечестивой троицы» (дьявол – антихрист – зверь), которая будет обоснована им в середине трактата. И если это так, то фигура, о которой говорится в сочинении «О познании...», уже есть. Однако в «Послании ко всем православным...» обнаруживаем контекст: «И самого еще антихриста нынѣ нѣсть, не видимъ и не слышимъ, – не ужасайтесь; предотечи же его быша мнози, и нынѣ есть, и по сихъ еще инѣ будутъ до сына погибельнаго» (Материалы, 1881, с. 264). Эта принципиальная разница в толковании не может быть объяснена измененной целевой установкой *одного* автора.

Вместо заключения

Согласно нашим наблюдениям, которые рано считать окончательным доводом в пользу одной из линий атрибуции текста, Федор Иванов не может быть автором трактата «О познании...». Если это так, то каковы «версии» попадания этого сочинения в старообрядческий сборник с трудами этого Исповедника? Исходя из

научных исследований во «второй линии» атрибуции текста возможны три варианта событий.

Первый – трактат был приписан по ошибке, поскольку Федор Иванов действительно писал об антихристе. Возможно, составитель сборника знал об этом, а потому, прочитав приписку в конце сочинения «О познании...», не раздумывая, включил этот текст в корпус богословских трудов.

Второй вариант можно условно назвать «конспирологическим». Позднейшие сторонники Аввакума, зная их разногласия по этому вопросу, решили добиться «единства» пустозерских узников через подлог. Эта версия вполне может быть реальной. Л. В. Титова на примере истории текста «Выписано из епистолии великих отцев...» демонстрирует, что эти попытки были. К тому же для духовного отца Федора Иванова антихрист, действительно, уже был в наличии.

Третий вариант, с одной стороны, обнаруживается в «Послании ко всем православным...», а с другой – опирается на наблюдения П. С. Смирнова и Л. В. Титовой. Федор Иванов указывает, что «И нынѣ въ васъ, братіе, толкують нѣдци о тѣхъ царѣхъ (которые связаны с пророчеством об антихристе. – А. З.) пестрообразно и отнюдь неподобно, да не реку и еретическо» (Материалы, 1881, с. 266). Иными словами, еще при жизни Исповедника возникли новые толкования «антихристовой прелести». Автор обращается к православным: «Молимъ таковыхъ любовію Духа не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, по Апостолу, якоже подасть Богъ» (Материалы, 1881, с. 266). Добавим, что именно «мудрствование от себя», а не «мудрствование в целомудрии» – ведущий стержень сочинения «О познании...». Возможно (по третьему варианту), Федор Иванов или получил текст с еретическим содержанием, или мог сделать список с него при подготовке своего «Послания ко всем православным...» (практика, известная по биографии князя И. А. Хворостинина). При эвакуации «пустозерского архива» рукой переписчика в XVIII в. оставляется пометка с именем того, чьи бумаги и рукописи (или списки с них) могли разбираться в тот момент. Тем самым по ошибке еретическое послание могло оказаться в корпусе работ Федора Иванова.

Все эти варианты гипотетичны и не более чем предположения. В рамках текущих координат первый шаг для полноценного моделирования языковой личности Федора Иванова уже осуществлен. В перспективах дальнейших исследований более детальный анализ творческих констант самого ортодоксального из пустозерских узников.

Список литературы

Аникин Д. В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет»: Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 205 с.

Богин Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. Т. 1. 156 с.

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М.: Академический проект, 2009. 489 с.

Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2014. 1021 с.

Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев: Перечень списков, сост. по печ. описаниям рукопис. собр. СПб.: Имп. Археогр. комис., 1912. XIV, [2], 534 с.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. М.: Квадрат; Ин-т ДИ-ДИК: Квадрига, 2009. 687 с.

Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: Учебник. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 158 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.

Пустозерская проза. М.: Моск. рабочий, 1989. 365 с.

Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исслед. из нач. истории раскола по вновь открытым памятникам, изд. и рукопис. СПб.: Тов-во «Печатня С. П. Яковлева», 1898. 504 с.

Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1984. 321 с. (Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 7, вып. 1)

Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 311 с.

Титова Л. В. Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве – идеологический документ раннего этапа старообрядческого движения // Археогрфические и источноковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 77–101.

Шашков А. Т. «Послание об антихристе и тайном царстве его» в старообрядческой рукописной традиции // Проблемы истории России. 2008. Вып. 7. С. 56–91.

Шелепова Л. И. Историческая языковая личность как объект лингвоперсонологии // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. М.: ЛЕНАНД, 2016. Вып. 2. С. 28–35.

Шпет Г. Г. Мысль и Слово. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2005. 686 с.

Штайн К. Э. Гармония поэтического текста. Склад. Ткань. Фактура. Ставрополь: Изд-во Ставропол. гос. ун-та, 2006. 645 с.

Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность: В 3 кн. М.: Некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого», 2007. Кн. 3. 448 с.

Список источников

Материалы – Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита / Под ред. Н. Субботина. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1881. Т. 6. 335 с.

References

Anikin D. V. *Issledovanie yazykovoy lichnosti sostavitelya "Povesti vremennykh let"* [Study of the linguistic personality of the compiler of the "Tale of Bygone Years"]. Cand. philol. sci. diss. Barnaul, 2004, 205 p.

Bogin G. I. *Obretenie sposobnosti ponimat': raboty raznykh let* [Gaining the ability to understand: works of different years]. Tver, 2009, vol. 1, 156 p.

Dvorkin A. L. *Ocherki po istorii Vselenskoj pravoslavnoy tserkvi* [Essays on the history of the Universal Orthodox Church]. N. Novgorod, Khristianskaya biblioteka, 2014, 1021 p.

Druzhinin V. G. *Pisaniya russkikh staroobryadtsev : Perechen' spiskov, sost. po pech. opisaniyam rukopis. sobr.* [Writings of Russian Old Believers: A list of lists com-

piled from printed descriptions of handwritten collections]. St. Petersburg, 1912, XIV, [2], 534 p.

Husserl E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kniga pervaya* [Ideas to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy. The first book]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2009, 489 p.

Ivantsova E. V. *Lingvopersonologiya: osnovy teorii yazykovoy lichnosti: Uchebnik* [Linguopersonology: fundamentals of the theory of language personality: Textbook]. Tomsk, TSU Publ., 2010, 158 p.

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow, LKI, 2010, 264 p.

Pustozerskaya proza [Prose of Pustozersk]. Moscow, Mosk. rabochiy, 1989, 365 p.

Shashkov A. T. "Poslanie ob antikhriste i taynom tsarstve ego" v staroobryadcheskoy rukopisnoy traditsii ["The Epistle of the Antichrist and His Secret Kingdom" in the Old Believer manuscript tradition]. *Problemy istorii Rossii*. 2008, iss. 7, pp. 56–91.

Shchedrovitskiy G. P. *Znak i deyatel'nost': V 3 kn.* [Sign and activity: in 3 bks.]. Moscow, 2007, bk. 3, 447 p.

Shelepova L. I. Istoricheskaya yazykovaya lichnost' kak ob'ekt lingvopersonologii [Historical linguistic personality as an object of linguopersonology]. In: *Yazykovaya lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Language personality: Modeling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology]. Moscow, LENAND, 2016, iss. 2, pp. 28–35.

Shpet G. G. *Mysl' i Slovo. Izbrannye trudy* [Thought and Word. Selected works]. Moscow, ROSSPEN, 2005, 686 p.

Shtayn K. E. *Garmoniya poeticheskogo teksta. Sklad. Tkan'. Faktura* [Harmony of the poetic text. Warehouse. Fabric. Texture]. Stavropol, StavSU Publ., 2006, 645 p.

Smirnov P. S. *Vnutrennie voprosy v raskole v 17 veke : Issled. iz nach. istorii raskola po vnov' otkrytym pamyatnikam, izd. i rukopis.* [Internal issues in Schism in the 17th century: Studies from the beginning of the History of schism on newly discovered monuments, published and handwritten]. St. Petersburg, Tov. "Pechatnya S. P. Yakovleva" 1898, 504 p.

Sochineniya pisateley-staroobryadtsev 17 veka [Works of writers-Old Believers of the XVII century. Vol. 7, issue 1]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1984, 321 p. (Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR [Description of the manuscript department of the Library of the of the Academy of Sciences of the USSR]. Vol. 7, iss. 1)

Titova L. V. Poslanie d'yakona Fedora Ioannu Avvakumovichu o svyashchenstve – ideologicheskii dokument rannego etapa staroobryadcheskogo dvizheniya [The message of Deacon Fyodor to John Avvakumovich about the priesthood – an ideological document of the early stage of the Old Believer movement]. In: *Arheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii* [Archeographic and source studies aspects in the study of the History of Russia]. Novosibirsk, 2016, pp. 77–101.

Titova L. V. *Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu – literaturnyy i polemicheskii pamyatnik rannego staroobryadchestva* [The epistle of Deacon Fyodor to his son Maxim – a literary and polemical monument of the early Old Believers]. Novosibirsk, SB RAS Publ. House, 2003, 311 p.

Zen'kovskiy S. A. *Russkoe staroobryadchestvo* [Russian Old Believers]. Moscow, Kvadrat, Institut "DI-DIK," Kvadriga, 2009, 687 p.

List of sources

Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye Bratstvom sv. Petra mitropolita [Materials for the history of the schism for the first time of its existence, published by the Brotherhood of St. Peter the Metropolitan]. N. Subbotina (Ed.). Moscow, Tip. E. Lissnera i Yu. Romana, 1881, vol. 6, 335 p.

Информация об авторе

Александр Владимирович Загуменнов, кандидат филологических наук

Information about the author

Alexander V. Zagumennov, Candidate of Philology

*Статья поступила в редакцию 09.01.2021;
одобрена после рецензирования 15.03.2021; принята к публикации 15.03.2021
The article was submitted on 09.01.2021;
approved after reviewing on 15.03.2021; accepted for publication on 15.03.2021*